

## **М.Х. МУКБИЛЬ**

*Канд. экономических наук.  
СПбГПУ им. Петра Великого  
Санкт-Петербург, Россия;  
Йемен*

### **КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

На протяжении столетий культурное наследие человечества уничтожалось в ходе вооруженных конфликтов, в результате религиозного фанатизма, природных катаклизмов. Во второй половине XX века встал вопрос о сохранении всемирного наследия. Однако мир оказался бессилён перед угрозой нового нашествия варваров – террористов, намеренно уничтожающих памятники культуры. Решение проблем Ближнего востока во всех сферах невозможно без активной стратегии модернизации и развития, которая предусматривала бы укрепление существующих государств на современной основе с учетом местных традиций и культуры.

**Ключевые слова:** Россия, Ирак, Ливан, Турция, ОАЭ, Иордания, Израиль, Египет, Иран, Сирия, ЮНЕСКО, Пальмира, Великобритания, Франция, США, Йемен, Саудовская Аравия, ООН, НАТО, ЕС

## **М.Н. MUKBIL**

*PhD. Docent. SPSPU  
Saint-Petersburg,  
Russia-Yemen*

### **CULTURE OF THE XXI CENTURY IN THE MIDDLE EAST**

Over the centuries, the cultural heritage of mankind has been destroyed during armed conflicts, as a result of religious fanaticism and natural disasters. In the second half of the 20th century, the question arose of preserving world heritage. However, the world was powerless before the threat of a new invasion of barbarians - terrorists who intentionally destroy cultural monuments. Solving the problems of the Middle East in all areas is impossible without an active strategy of modernization and development, which would provide for the strengthening of existing states on a modern basis, taking into account local traditions and culture.

**Keywords:** Russia, Iraq, Lebanon, Turkey, United Arab Emirates, Jordan, Israel, Egypt, Iran, Syria, Culture, Region, UNESCO, Palmyra, United Kingdom, France, United States, Yemen, Saudi Arabia, UN, NATO, EU

Ближний Восток, расположенный на перекрестке культур между Востоком и Западом, так манит своей загадочностью и непосредственностью. Увлекательные истории прошлого с богатством всемирно известных достопримечательностей, начиная от средневековых базаров и исторических мечетей до необузданных пустынь и отдаленных оазисов – это все Ближний Восток. Сегодня здесь гармонично переплетается архитектура древности и современные небоскребы.

Ближний Восток – это памятники культуры и архитектуры древнейших цивилизаций мира. Термин «Ближний Восток» впервые был придуман в начале 20-го века как субъективная концепция с политическим содержанием, а не культурным или географическим выражением [1]. Однако территории, географические регионы и страны, охватываемые этой концепцией, со временем изменились. По этой причине всегда было противоречие, где именно находится Ближний Восток, где он начинается и заканчивается.

Ближний Восток имеет выдающееся культурное наследие и богатую историю. Регион занимает Северо-Западную Азию и Египет, в том числе такие крупные страны, как Иран, Саудовская Аравия, Йемен и Ирак, и лишь немногие из них имеют разные культуры.

Ознакомимся со списком выдающихся объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в десяти разных странах Ближнего Востока:

Хатра и Нимруд – это 3000 и 2000-летние древние города, основанные ранней исламской цивилизацией, оба из которых являются культурным наследием Ирака и объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Хатра была религиозным и торговым центром Парфянской империи, она пережила несколько вторжений, прежде чем была разрушена в 241 году нашей эры. Нимруд же был основан в 13 веке до н.э. на реке Тигр, в 30 км от Мосула, второго по величине города Ирака. Это важные археологические памятники с хорошо сохранившимися останками.

Столица набатейских арабов, Петра – самый известный и важный археологический объект в Иордании. Он был заселен с доисторических времен и начал процветать с 1-го века до нашей эры как крупный караван-центр для ладана Аравии, шелков Китая и специй Индии, являясь перекрестком между Аравией, Египтом и Сирией-Финикией.

Египетские пирамиды являются наиболее известными памятниками на африканском континенте и пожалуй одной из самых древних достопримечательностей сохранившихся до наших дней. Это единственный участник списка древних Семи Чудес Света, который уцелел до нашего времени.

Иерусалим является одним из старейших городов мира и святым городом для трех религий: ислама, христианства и иудаизма. Старый город

и его стены являются объектами всемирного наследия ЮНЕСКО и насчитывают историю более 3000 лет. Это захватывающее место с богатым культурным и духовным наследием.

Форт Бахла – один из величайших примеров исторической средневековой архитектуры Омана. Крепость Бахла была построена в XIII-XIV веках. Расположенная у подножия гор под названием Джебель-Ахдар, массивная крепость включает в себя множество башен, мечетей и колодцев. Это, вероятно, самый известный объект Всемирного наследия, который Оман явил миру.

Иран имеет одну из старейших цивилизаций в мире с оригинальной историей и культурой. Эта огромная страна имеет 17 достопримечательностей, включенных в список мирового наследия. Одной из них является Персеполис – пожалуй, самое важное историческое место в Иране, название которого, буквально означает «город персов». Самые ранние остатки столицы Персидской (Ахеменидской) империи восходят к 515 году до нашей эры и были построены царем Дарием I – тем самым завоевателем, сыном которого был Ксеркс, известный по истории о царе Леониде и трёхстах спартанцах».

Замок Крак-де-Шевалье, Сирия – один из самых сохранившихся средневековых замков в мире. Он был построен орденом святого Иоанна Иерусалима в период с 1142 по 1271 год на высокой каменной горе около 650 метров над уровнем моря. Это важный пример, иллюстрирующий влияние и документирование эволюции архитектуры укреплений на Ближнем Востоке во время крестовых походов.

Баальбек – небольшой городок в Ливане. Старый финикийский город имеет монументальные разрушенные храмы, датируемые эллинистическим периодом, когда его еще называли Гелиополисом. В римские времена город привлекал тысячи паломников, Юпитеру поклонялись здесь больше всего среди других богов. Это святое и спокойное место, и оно известно как самое большое каменное сооружение во всем мире.

Культурная достопримечательность Объединенных Арабских Эмиратов – это Аль-Айн, расположен у подножия горы Шафит, демонстрируя древнюю человеческую оккупацию в пустынной местности. С эпохи неолита в нем представлены руины многочисленных доисторических культур. Круговые могилы, колодцы и жилые здания с фигурами животных и людей вырезаны из камня и относятся к примерно 2700 году до нашей эры.

Архипелаг Сокотра, Йемен – имеет глобальное значение для сохранения биологического разнообразия из-за его исключительно богатой флоры и фауны. 37% видов растений Сокотры, 90% его видов рептилий и 95% его наземных видов улиток не встречаются больше нигде в мире. Со-

котра имеет особое значение для Африки и, как один из самых богатых разнообразием островов в мире, называется «Галапагос Индийского океана».

Для мусульманского общества стран Ближнего Востока характерно стойкое сохранение существенных элементов культуры, что вызывает тем больший протест против насаждения чуждых ценностей. В XXI веке по странам Ближнего Востока и государствам, расположенным на северо-западе Африки, прокатилась волна гражданских и религиозных войн. Вступая в кровопролитные сражения с правительственными войсками, террористы «Исламского государства» и «Аль-Каиды» стремятся уничтожить не только действующие режимы, но и уникальные памятники мирового культурного и исторического наследия. Исламисты ИГ, захватившие часть территорий Ближнего Востока, разрушают культурные ценности, называя их языческими. Складывается впечатление, что они намерены переписать мировую историю. Чтобы стереть с лица земли свидетельства существования доисламских государств, необходимо тотально избавиться от всего, что прямо или косвенно подтверждает существование древних цивилизаций, полагают они.

Первым в новом тысячелетии от вандализма радикалов пострадал Афганистан. В 2001 году, вопреки протестам мировой общественности, включая и исламские страны, террористическая организация «Талибан» разрушила две гигантские статуи Будды. Они входили в комплекс буддийских монастырей в Бамианской долине, возраст каменных изваяний отсчитывается с VI века нашей эры. Статуи были высечены в скале, что сильно затрудняло их разрушение. Террористы были вынуждены вновь и вновь закладывать взрывчатку, чтобы уничтожить реликвии до основания. Приказ взорвать памятник был отдан лидером талибов муллой Мохаммедом Омаром. «Бог един, а эти статуи поставлены для поклонения, что ошибочно. Они должны быть разрушены, чтобы не быть объектом культа ни сейчас, ни в будущем», – заявил он.

Большим ударом для всего общества стало разграбление музея истории в Багдаде в 2003 году. Правда, тогда целью злоумышленников было скорее личное обогащение, чем варварская борьба за торжество ислама. Это случилось, когда режим Саддама Хусейна уже свергли, а американские войска ещё не взяли под контроль здание музея. Воспользовавшись безвластием, местные жители и торговцы антиквариатом похитили из музея свыше 15 тыс. предметов, большинство из которых потом появились на чёрном рынке. По данным Института Брукингса, эти артефакты продаются и сейчас.

С июня 2014 по февраль 2015 «Исламское государство» разграбило и уничтожило в Ираке не менее 28 культовых зданий, представляющих

историческую ценность. В феврале 2015 мир облетело сенсационное видео, на котором террористы кувалдами разбивают статуи времён Древней Ассирии в музее Иракского города Мосул. Некоторые из статуй созданы в VII веке до н.э. Боевики трактуют свои бесчинства так: «Раньше люди молились идолам, которые теперь нам предстоит уничтожить во имя Аллаха». Тогда же боевики взорвали центральную библиотеку Мосула, уничтожив от 8 до 10 тыс. книг, среди которых – древние труды по философии, истории, культуре. Во дворе библиотеки исламисты устроили костёр из книг и рукописей. Кроме того, боевики кувалдами и дрелями уничтожили множество экспонатов мосульского музея.

Гражданские протесты, которые прошли во многих странах после серии революций, получившей название «арабская весна», привели к войне в Сирии. По данным ЮНЕСКО, пострадали 5 из 6 находящихся в стране исторических ценностей мирового наследия. Главной базой боевиков в 2012 году стал город Алеппо. За несколько месяцев военных действий многие кварталы Старого города были разрушены, пострадали исторические здания.

Исламисты произвели несколько взрывов на территории крытого рынка Сук аль-Мадина, окружённого стенами Старого Алеппо. Аль-Мадина с его длинными узкими улочками является крупнейшим крытым историческим рынком в мире, его длина составляет около 13 км. Ещё одна пострадавшая в 2013 году мечеть в Сирии, Аль-Омара, считается самой древней в стране. В список достопримечательностей, попавших под обстрелы и частично разрушенных, вошла также крепость Крак-де-Шевалье.

В 2015 году в центре внимания мировых СМИ оказался один из самых богатых городов поздней античности, расположенный в одном из оазисов Сирийской пустыни, между Дамаском и Евфратом, – Пальмира. На территории города можно было увидеть руины величественных сооружений, признанных ЮНЕСКО памятником Всемирного наследия. Вдоль главной улицы древнего города располагаются колоннады и монументальные арки. В числе наиболее значимых сооружений – храм Бэла (I век), храм Баалшамина (II век), агора (III век), театр с общественным центром и караван-сарай. Храм Бэла в Пальмире взорвали в августе 2015 года, а затем приступили к планомерному разрушению памятников, среди которых был храм Баалшамина.

В декабре 2015 пострадала и ливийская столица Триполи – бомбой была уничтожена одна из суфийских святынь, расположенная в центре города. После революции, произошедшей в Ливии, почти все крупные суфийские памятники были стёрты с лица земли.

Международное гуманитарное право обязывает стороны в вооруженном конфликте защищать и уважать памятники культуры. Правила ведения войны четко гласят, что участникам конфликта запрещается нападать на объекты культурного наследия, то есть произведения искусства, памятники истории и археологии, совершать против них любые враждебные действия и использовать их в военных целях. Кроме того, они обязаны препятствовать их похищению или разграблению и пресекать акты вандализма. Уничтожение такого достояния приводит к последствиям куда более серьезным, чем разрушение самих памятников: под удар попадают наша история, наше достоинство – все то, что делает нас людьми. Никакая реставрация уже не вернет разрушенному памятнику его былого величия. На нем навсегда останутся шрамы, оставленные войной, ужасом и ненавистью, – напоминания о пережитой боли.

Когда уничтожается культура народа, вместе с ней гибнут его традиции и знания. Это не дает ему двигаться вперед. Вместе с культурной памятью стираются истории о героизме и отваге, из которых столетиями складывался дух этого народа. Все это сводит на нет его устойчивость к конфликтам.

Ближний Восток на протяжении всей истории принимал великие цивилизации и всегда взаимодействовал с окружающими регионами. Ориенталистское изображение ближневосточных обществ через стереотипы, постоянные и эссенциалистские взгляды, основанные на «решающих» последствиях религиозной культуры, подвергалось критике за вводящие в заблуждение и манипулятивные нарративы, которые служат формированию региона, а не понимают его [2].

Появление Ближнего Востока в качестве особого региона после первой мировой войны и начало холодной войны в последующие годы означало необходимость тесного понимания региона на стороне западных стран. Вот почему были разработаны новые и систематические подходы для лучшего понимания региона. Один из них - западно-центрированный модернистский подход, который сравнивает социальные, экономические и политические структуры на Ближнем Востоке с «современным Западом», был сосредоточен на дебатах о том, можно ли модернизировать регион или нет. Модернистские подходы анализировали политику и общество на Ближнем Востоке в рамках экономики, социологии и политологии.

Одним из выдающихся подходов в исследованиях на Ближнем Востоке является историко-материалистический (структуралистский) анализ, который фокусируется на влиянии экономических и политических отношений между западными империалистическими и капиталистическими державами и странами Ближнего Востока на социальные, политические и экономические структуры в регионе [3]. В последние годы стали заметны

ми историко-социологические исследования, в которых основное внимание уделяется взаимодействию между обществом, государством и международной системой и которые пытаются понять политику региона в этих рамках [4].

Проблема соотношения традиционного и современного индустриального и постиндустриального общества, ориентированного на новейшие технологии, является главной в современной социальной истории народов востока. Противоборство «старого» и «нового» на востоке как нигде составляет стержень бытия, своеобразии восточного менталитета. Оно, по словам марокканского ученого, занимающегося вопросами философии и арабо – исламской мысли Мухаммад Абид аль – джабри, породило раздвоенность, порожденную столкновением «старого» и «европейского нового», навязанную нам извне, а не являющуюся делом свободного выбора» [5]. Характеризуя состояние современной арабской общественной мысли, он пишет: «в нынешней арабской действительности все переплетено. Она медленно преодолевает переходный этап, нагромождая ошибки, мешая время и место, старое и новое, что искажает видение, рождает тревогу и создает напряженность, придавая делам характер проблем, кризисных явлений» [5].

Сопряженная с большим количеством рисков ситуация на Ближнем Востоке является результатом нехватки свобод и демократии, низкого уровня образования населения, отсутствия культурного развития, низкой активности женщин и нарушения прав человека. Выражаясь иначе, застой и лишение граждан политических, экономических и социальных прав создает предпосылки для развития исламского экстремизма, терроризма, незаконной миграции и появлению международной организованной преступности. Арабские государства Ближнего Востока находятся под жестким контролем недемократических авторитарных режимов. В последние годы на эти режимы оказывается сильное давление с тем, чтобы их руководство взялось за реформирование политической системы и сократило государственный контроль над средствами массовой информации и другими формами выражения общественных свобод. Таким образом, глядя на сложившуюся ситуацию, мы можем сделать вывод, что подобное развитие событий может привести к полному уничтожению культурного наследия арабских стран.

Если к 2025 г. сохранится неопределенность ситуации, прежде всего, в зонах острых внутренних конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке – Ираке, Сирии, Йемене, Ливии, тогда будет наблюдаться дальнейшее разрушение политико-географического ареала региона, определенное еще соглашением Сайкса – Пико от 16 мая 1916 г. между правительствами Великобритании, Франции и позднее России, определившего

зоны влияния великих держав на Ближнем Востоке. Фактически, после 2011 г. – времени так называемой «арабской весны» – этот ареал был уже разрушен с выходом на поверхность и активной политической деятельностью оппозиции («арабской улицы»), которые заставили уйти с политической сцены прежние консервативные режимы, десятилетиями находившиеся у власти в Египте, Тунисе, Йемене. А в других странах, после вмешательства Запада (Ливия, Ирак) или поддержанных Западом внутренних конфликтов (Сирия) внутреннее противостояние правящих режимов и оппозиции переросло в острые и затяжные гражданские войны с участием негосударственных акторов – радикальных исламистских группировок типа т.н. «Исламского государства» или «Даиш», «Джабгат – ан Нусра» и др.

Предпосылками данного сценария является также и то, что ни у одного из ключевых внешних игроков (стран Запада, прежде всего США, а также Великобритании, Франции и в меньшей степени Германии и Италии и России), а также внутрирегиональных акторов (Ирана, монархий Персидского залива, Турции, Саудовской Аравии) нет системного глобального варианта или видения того, как выйти из этого кризиса. Кроме того, к 2025 г. может многократно возрасти роль в консервации и дальнейшей эскалации этого кризиса локальных элементов, прежде всего, радикальных исламистских группировок, которые наряду с основными акторами внутренних кризисов – правящими кругами и оппозиционными движениями и группировками – являются активными участниками острых гражданских конфликтов в странах региона – ИГ или «Даиш» в Сирии, Ираке и Ливии, «Аль-Каида – Аравийский полуостров» в Йемене.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Видите, Давут Дурсун, «Ортадогу Нерези? Выпуск 10, ноябрь 2003 года; Пинар Билгин, «Чей Ближний Восток»? Геополитические изобретения и практики безопасности», Международные отношения, вып. 18, № 1 (2004).
2. См. Захари Локман, «Противоречивые взгляды Ближнего Востока. История и политика востоковедения», Кембридж, издательство Cambridge University Press, 2004.
3. Саймон Бромли, Переосмысление ближневосточной политики, Остин, Техас, Университет Техасской Прессы, 1994.
4. Фред Хэллидей, Ближний Восток в международных отношениях: власть, политика и идеология, Кембридж, издательство Кембриджского университета, 2005.
5. Аль – Джабри Мухаммад Абед. Ишкалият аль – фикр аль – араби аль – муассар. Бейрут, 1989.



**TRANSLIT:**

1. See, Davut Dursun, "To the Orthodox of Nerezi? Issue 10, November 2003; Pinar Bilgin, "Whose Middle East?" Geopolitical Inventions and Security Practices", *International Relations*, vol. 18, No. 1 (2004).
2. See Zachary Lockman, "Contradictory Views of the Middle East." *History and Politics of Oriental Studies*, Cambridge, Cambridge University Press, 2004.
3. Simon Bromley, *Rethinking Middle East Policy*, Austin, Texas, University of Texas Press, 1994.
4. Fred Halliday, *Middle East in International Relations: Power, Politics, and Ideology*, Cambridge, Cambridge University Press, 2005.
5. Al - Jabri Muhammad Abed. *Ishkalyat al - fikr al - arabi al - moissar*. Beirut, 1989.